

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
I. О ЧЕМ ПОЙДЕТ РЕЧЬ	12
II. ГЕРМАНИЯ И ЕВРОПА МЕЖДУ ИНТЕРЕСАМИ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ	18
Национальное государство остается основой	18
США как сверхдержава Запада	25
Китай и Европа: опасное партнерство?	39
Россия как сосед Европы	55
От «Кольта» к экономической войне — трансатлантическое «сообщество ценностей»?	73
Ценности «исключительных и уникальных» (exceptional) США	73
Экономические санкции как политический инструмент	81
III. НЕТ МИРА ДЛЯ ЕВРОПЫ?	88
После 1945 года США установили мир в Западной Европе	88
Военная защита с помощью НАТО	91
Продолжение расширения НАТО как угроза для Европы	100

Может ли Европа стать суверенной
военной державой? 113

**IV. ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ
КАК ЗАДАЧА ГЕРМАНИИ** 123

Европа выстоит только как экономическая
держава 123

ЕС — конфедерация государств,
а не федеративное государство 138

Почему открытые рынки затрудняют
политическую интеграцию 146

Национальные интересы в Европе —
это не национализм 158

**V. ЕВРОПА НА ПУТИ К ПРЕВРАЩЕНИЮ
В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕРЖАВУ?** 165

Комиссия ЕС препятствует
конкурентоспособности Европы 165

Национальным интересом Германии в Европе
является конкурентоспособное социальное
государство 176

Что означает «больше» Европы
в интересах Германии? 193

VI. ЧТО НУЖНО СДЕЛАТЬ 213

Послесловие 230

Благодарность 232

Примечания 233

Осознавай ситуацию.
Считайся с недостатками, исходи
из того, что у тебя есть, а не из
своих обещаний.

Готфрид Бенн. Стеклодув

Посвящается моей жене
Улле Хан, как продолжение
долгого разговора

Предисловие

Времена потрясений часто перечеркивают привычные пути и требуют новых ориентиров. Насчет того, куда вести страну в такой период, всегда будут существовать разные мнения. В этой книге я попытался поделиться своими соображениями. Они окажутся спорными, и я не только к этому готов, но и хочу этого, поскольку в сегодняшних политических дебатах размышлениям о важных вопросах не всегда уделяют внимание, которого, на мой взгляд, те заслуживают.

В первую очередь речь пойдет о том, что сейчас важно для нашей страны, а что менее важно, поскольку возможности, рабочее время, демократические убеждения, а также финансовые ресурсы ограничены. Во главе угла должна оставаться безопасность — внешняя, экономическая, социальная и демократическая. Я убежден, что для того, чтобы сохранить это в будущем, немецкой политике придется принять ряд внешнеполитических решений. Ведь у других народов и государств имеются свои интересы, которые нам необходимо учитывать. Здесь я затрону исключительно эти вопросы, поскольку новое перспективное правительство Германии очертило широкое поле для

Данная книга была издана в январе 2022 года, в ней не освещены события, произошедшие позднее.

По некоторым вопросам мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

обновления политики; данной темы я буду касаться лишь в том случае, если при этом окажутся затронуты интересы других государств. Для этого необходимо реалистично оценить наше положение, наши силы и возможности.

Опасности, которые влечет за собой изменение климата, стали очевидны и требуют совместных действий всех стран мира. Однако в настоящее время мы наблюдаем в Европе безобразные конфликты между традиционно либеральными государствами-членами и институтами Европейского союза. Это ставит под угрозу единство Европы, в котором мы остро нуждаемся ввиду появления в мире все новых опасностей. Единство должно быть восстановлено.

В вопросах безопасности и внешней политики Германия и Европа сегодня не являются суверенными. Направление в Европе задают США. Преследуют ли они при этом и наши интересы? Ведут ли они Европу к более мирному будущему с точки зрения внешней политики и политики безопасности? У меня есть на этот счет сомнения, поскольку мы, европейцы, каждый день собственными глазами наблюдаем: Америка остается Америкой даже при президенте Байдене. С одной стороны, он призывает Запад к борьбе с автократиями и тем самым затевает опасную конфронтацию с Китаем; а с другой, говорит о грядущей эре дипломатии. Но эта дипломатия должна быть *relentless*, то есть безжалостной, непреклонной.

Что это значит? Неужели после того, как США подтолкнули Россию в сторону Китая с окончанием холодной войны в 1990 году, на горизонте забрезжила новая холодная война с Китаем? Весь мир шепчется о войне в Азии; то и дело проводятся аналогии с периодом перед Первой мировой войной. Центральную роль в этом играют США. Наш национальный интерес, как немцев и как европейцев, заключается в том, чтобы ради безопасности Европы

оказывать сдерживающее влияние на опасную политику США в Азии и, насколько возможно, удерживать Европу от участия в американских конфликтах.

Я писал эту книгу как близкий друг и поклонник Соединенных Штатов Америки, которым за семьдесят лет нашего знакомства и дружбы я обязан многим. Как раз поэтому данная работа пропитана тревожным и критическим настроением. Я с грустью описываю те события в США, которые могут нанести этой стране огромный ущерб. И тогда мы, европейцы, перестанем быть наблюдателями и начнем пожинать последствия принятых США решений. В то же время в дешевую американофобию я не верю. У каждой нации есть свои сильные и слабые стороны, и США сделали для Германии и Европы много хорошего.

Тем не менее в интересах Германии, Европы и, на мой взгляд, США нам следует более открыто говорить о возможностях и опасностях трансатлантического партнерства. Сегодня это одна из многих областей политики, в которых мы недостаточно честно обсуждаем последствия наших действий. Для меня это дополнительный повод написать книгу без прикрас. Я приступил к работе над ней в конце июня 2021 года, примерно в то время, когда федеральные партии готовились к избирательной кампании. Сейчас коалиционное соглашение уже заключено, и тот факт, что оно не всегда совпадает с моими соображениями в отношении трех сторон с такой разной ориентацией, вряд ли кого-то удивит. Так что эта книга, которую я писал вовсе не с целью раздуть полемику, стала именно такой: книгой, приглашающей поучаствовать в дебатах.

*Клаус фон Донаньи
Гамбург, ноябрь 2021 года*

I. О чем пойдет речь

2021 год был годом потрясений. Эпидемии, страшные последствия изменения климата, внешнеполитическая катастрофа в Афганистане: мир поднимает вопросы, на которые мы в Германии до сих пор ищем ответы. В первую очередь нам угрожает не опасность войны, а мы сами и наше нежелание смотреть правде в глаза. Это осознание должно изменить наши приоритеты, переключить наше внимание.

С начала 2020 года мир борется с пандемией коронавируса с помощью вакцинации и всевозможных ограничений. Ни одну страну не готовили к такого рода опасностям. Даже Германию, хотя отчет федерального правительства о гражданской обороне от января 2013 года подробно описал вероятность пандемии. Пандемия Covid-19 возвращается со все новыми штаммами вируса, и в целом мир остается перед ней беспомощным. Предсказать, какие еще опасности она с собой принесет, невозможно.

В мире становятся особенно заметны последствия изменения климата. Это наводнения, смерти, исчисляемый миллиардами материальный ущерб и повреждение инфраструктуры, на ремонт или восстановление которой уйдут годы. Очевидно, даже на европейском уровне не было предпринято соответствующих предупредительных и защитных шагов. На юге Европы усилилась засуха, стали гореть леса и деревни, но призывы прислать пожар-

ные самолеты и другую помощь часто оставались без ответа. Люди сплотились перед лицом катастроф, но природа дала им жестокий ответ. Мы прорабатываем вопросы защиты климата, но часто забываем принять необходимые меры предосторожности против уже проявившихся последствий его изменения. Обычно природные катаклизмы затрагивают одновременно несколько государств — членов Европейского союза и, следовательно, требуют совместного европейского планирования.

Повсеместно разгоралась «кибервойна», происходил шантаж компаний, администрации закрывались, совершались атаки на больницы и прочее. Новые медиа и глобальные сети делают нас все более уязвимыми, даже выборы больше не являются безопасными, а последствия цифровизации для рынка труда и систем снабжения в глобальном масштабе до сих пор неясны. И здесь Европа должна более тщательно подготовиться в рамках своих международных возможностей.

В последние годы мы наблюдаем, что во всем мире происходит ренационализация политики. Разумеется, в международных отношениях на первый план выходят национальные интересы. Но они теперь выходят на первый план и внутри европейского сообщества. Как бы это ни осложняло международное и европейское сотрудничество, очевидно, что это неизбежное развитие во всем мире, которое также представляет собой демократическую реакцию на глобализацию, интернационализацию и европеизацию и которое необходимо понять, если мы хотим и дальше развивать сотрудничество мирового сообщества и европейскую интеграцию. Поэтому ренационализация политики тоже является важной темой данной книги.

Уделяем ли мы в европейском сообществе внимание сохранению сплоченности членов нашей конфедерации?

В политическом плане год начался с переломного момента, когда Великобритания покинула Евросоюз. В то же время в союзе наметился глубокий раскол по важнейшим вопросам внешней политики и политики безопасности. Стоит ли разговаривать с Путиным, искать с ним баланс интересов? По этому предложению Германия и Франция оказались в ЕС в меньшинстве. Европа не способна принимать важные решения, это касается и экзистенциальной проблемы миграции. Вокруг нас формируется новый мир. Двадцать лет назад, когда НАТО участвовал в операции в Афганистане, Россия была еще государством, имевшим сравнительно небольшое влияние в мировой политике. США пытались военным путем укрепить свои геополитические позиции и на Ближнем Востоке, но везде терпели неудачу. Сегодня Россия вполне способна стать политической силой, которая урегулирует оставленный США хаос на Ближнем Востоке. Это коснется и Афганистана, где Россия и Китай сейчас стремятся к прочному влиянию.

Споры о неожиданном и позорном отступлении до сих пор звучат в наших ушах. Однако стоит упомянуть и о споре в немецком бундестаге 22 декабря 2001 года, когда речь шла об участии НАТО и Германии в войне против государства Афганистан, с территории которого была совершена крупная террористическая атака на Соединенные Штаты. Разрешение ООН было гарантировано. Тем не менее канцлер Герхард Шредер не был уверен в большинстве своей коалиции в парламенте и перед голосованием по этой теме поставил несколько неуместный вопрос о доверии правительству, чтобы дисциплинировать свою партию. Одна фраза из тех дебатов по сей день звучит как предостережение: «Терроризм военными действиями не победить». Сегодня не только вывод войск из Афганистана, но и причина, по которой мы вообще оказались втянуты в тот

конфликт, кажутся спорными. В США в январе 2021 года штурм политического сердца Америки, здания Капитолия, вызвал большой переполох, и Европе пришлось задаться вопросом о том, как обстоят дела с политической стабильностью ведущей западной державы. В настоящее время США переключают свое внимание на Азию, на своего большого конкурента, Китай, и хладнокровно оставляют в беде ранее охваченные войнами государства Ближнего Востока. Политика Запада после окончания холодной войны более тридцати лет назад привела к тому, что сегодня даже христианская европейская Россия вытеснена из сферы своих европейских интересов и оттеснена на сторону своего прежде довольно враждебного соседа — Китая. Когда в 1973 году я принял приглашение посетить Китай в качестве второго федерального министра после министра иностранных дел Вальтера Шееля, меня принимал Дэн Сяопин. Никогда не забуду, как этот харизматичный и красноречивый политик описал мне непосредственную опасность войны Советского Союза с Китаем и указал на недостаточную подготовку Пекина. Почему сегодня Россия и Китай являются союзниками?

Могут ли сейчас конфликты между Соединенными Штатами и Китаем стать угрозой и для Европы, раз Россия стала союзником Китая? Уже слышатся комментарии, в которых нынешнее положение дел сравнивают с тем, что происходило до 1914 года, той «великой исходной катастрофы», как в свое время охарактеризовал Первую мировую войну дипломат Джордж Ф. Кеннан. Сравнение с ситуацией того времени и впрямь настораживает. Осознает ли сегодня руководство НАТО вообще эти опасности?

Учитывая глобальные риски, связанные с изменением климата и мирной ситуации, более плотное сотрудничество между великими державами (США, Китай и Россия)

было бы сегодня актуально как никогда. Нам известно, что уже произошедшее изменение климата не только наносит значительный ущерб обитаемости земного шара, но и придает новый импульс миграции. Европа в этом плане находится в особенно сложном положении, учитывая ее географию и протяженные водные границы. Но Европейский союз, как это часто бывает, не в состоянии действовать. Мы даже близко не посвящаем решению этого жизненно важного для нашего континента вопроса того внимания, которое наши немецкие СМИ ежедневно уделяют внутривнутриполитическим событиям в России и Китае, но и там мы не будем иметь большого влияния. Соответствуют ли наши приоритеты событиям в мире? Ведутся ли по-настоящему важные политические дебаты?

В национальных интересах и с помощью институтов национального государства Германия должна реалистично реагировать на потрясения в мировом развитии; некоторые из них будут очень болезненными. В народе есть мудрое изречение: это «открыло ему глаза» — так говорят в том случае, когда кто-то долго чего-то не видел, не замечал и не понимал до тех пор, пока в какой-то момент этого не произошло. Такие моменты случаются не только в жизни каждого из нас, но и в жизни народов. Для Германии таким моментом стал 2021 год: он открыл нам глаза на реальность, которую мы долгое время наблюдали, не осознавая, что этот новый мир будет означать для нашего будущего. Теперь мы увидели то, что у нас есть, и должны понять, что будет, если мы не начнем действовать. А еще нам нужно постичь, что важно, а что не важно, и что нас ждет в ближайшие годы. Нам придется поставить под сомнение даже самые заветные убеждения — к сожалению, этого не избежать.

Сегодня создание внутренней политической силы для принятия этих трудных решений часто является более важной задачей, чем наращивание военной мощи. В эмоциях людей кипит множество предрассудков, и политика не должна подвергаться их влиянию. Это касается не только Европы, но и в первую очередь нашего партнера — США. Поэтому главная задача политических кругов всех стран — сохранить последовательность демократической решений даже в период глубоких потрясений и вынужденных преобразований. Только открытая, объективная и четкая дискуссия о будущем пути немецкой политики могут продвинуть нас вперед. Для того чтобы озвучить новые идеи и взгляды, всегда требовалась политическая смелость. Эта смелость нужна нам и сейчас.

У всего есть своя история, каждое начало одновременно является и концом. То, что произошло, всегда становится предпосылкой для нового начала, поэтому переживающий потрясения мир — это всегда и прошлое, и будущее, риск и возможность, потери и приобретения. Политика должна знать прошлое, чтобы иметь возможность смотреть в будущее. Понимание резко меняющегося мира невозможно без изучения истории, поскольку государства любят идти проторенными дорогами, но эти дороги все реже приводят к успешному будущему. Мы ступаем на неизведанную территорию, но при этом стоим на прочном фундаменте прошлого. Смелость и благоразумие должны всегда идти рука об руку.

II. Германия и Европа между интересами великих держав

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО ОСТАЕТСЯ ОСНОВОЙ

Выбирая название этой книги, целью которой является исследование «национальных интересов» Германии и Европы как точки опоры для будущей политической ориентации в мире перемен, я прекрасно понимал, что возникнут недоразумения. Ведь здесь, в Германии, такие понятия как «нация» и «национальный» по-прежнему вызывают подозрения. Пришло время избавиться от этого предрассудка: Федеративная Республика Германия тоже является нацией и может с чистой совестью отстаивать свои национальные интересы. Это не новый немецкий национализм. Поэтому я с одобрением прочитал книгу Алейды Ассманн, лауреата Премии мира немецкой книжной торговли 2018 года: «Переосмысление нации. Почему мы ее боимся и почему она нам нужна». Да, Германии тоже нужна национальная идентичность.

В Европе на основе этнического, языкового или даже религиозного единства возникали общности, которые